

УДК 537.362

ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА АНОМАЛИЮ ТЕПЛОВОГО РАСШИРЕНИЯ MgB_2 ПРИ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ

Н. В. Аншукова, Б. М. Булычев, А. И. Головашкин, Л. И. Иванова,
И. Б. Крынецкий, А. П. Русаков

Экспериментально обнаружено аномальное (отрицательное) тепловое расширение MgB_2 в области низких температур. Магнитное поле $H = 36$ кЭ уменьшает абсолютную величину отрицательного коэффициента теплового расширения и смещает температуру максимума аномалии в область более низких температур. Обсуждается природа этой аномалии и общность аномальных свойств MgB_2 и оксидных ВТСП.

Сверхпроводник MgB_2 с критической температурой $T_c = 40$ К, обнаруженный в январе этого года [1], имеет хорошие перспективы для технических приложений. Это обусловлено отсутствием у него сильной анизотропии свойств, характерной для оксидных ВТСП. Большая длина когерентности MgB_2 по сравнению с купратными ВТСП уменьшает проблемы, связанные с наличием слабых связей. Новый сверхпроводник отличается высокой проводимостью и значительными критическими токами, в том числе в сильных магнитных полях. Однако для широкого использования таких материалов необходимо поднять их критическую температуру. При целенаправленном поиске таких возможностей важно понять, относится ли соединение MgB_2 по своим свойствам к группе ВТСП, или оно является традиционным сверхпроводником, свойства которого описываются теорией Бардина–Купера–Шриффера (БКШ).

Имеющиеся пока результаты исследований свойств MgB_2 приводят к противоречивым выводам о природе сверхпроводимости в этом соединении. Например, измерения нижнего критического магнитного поля H_{c1} в зависимости от температуры T дают линейную зависимость до $T = 2$ К [2], что не согласуется с данными для обычных сверхпроводников. С другой стороны, температурная зависимость верхнего критического магнитного поля $H_{c2}(T)$, найденная в работе [3], не обнаруживает положительной

кривизны, характерной для оксидных ВТСП [4]. Правда, как показывают авторы [3], с улучшением качества образцов величина $H_{c2}(0)$ растет, так же как в $Ba_{1-x}K_xBiO_4$. В этом же последнем соединении с улучшением качества образцов зависимость $H_{c2}(T)$ изменилась от характерной для обычных сверхпроводников до аномальной, как в купратных ВТСП. В работах [5] на образцах MgB_2 с $T_c \approx 39 K$ наблюдалась зависимость $H_{c2}(T)$ с положительной кривизной около T_c и в промежуточной области температур, а при $T < 10 K$ – со слабо отрицательной кривизной. В целом же кривые авторов [5], измеренные до $T = 3 K$, близки к линейным.

Сильным аргументом в пользу обычной сверхпроводимости MgB_2 является высокая концентрация носителей заряда $N \approx 1.5 \cdot 10^{23} \text{ см}^{-3}$ [3]. Эта концентрация близка к концентрации носителей заряда в металлах с высокой проводимостью. В то же время, в оксидных ВТСП характерная концентрация носителей $N \approx (3 \div 5) \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$. Однако расчеты зонной структуры MgB_2 показывают, что эта концентрация обусловлена двумя группами носителей [6]. Одна из этих групп возникает от участков квазидвумерной поверхности Ферми, которые сформированы из состояний бора p_{xy} . Вторая группа носителей возникает от участков поверхности Ферми, сформированных из p_z -состояний бора [6]. Возникает вопрос, не является ли существенной для сверхпроводимости MgB_2 лишь одна из этих двух групп носителей? Возможно, что квазидвумерные p_{xy} -состояния бора с концентрацией носителей $N_{xy} < 10^{22} \text{ см}^{-3}$ играют такую же роль, как квазидвумерные состояния кислорода в плоскостях CuO_2 купратных ВТСП. Полная концентрация, обусловленная всеми носителями заряда, $N = N_z + N_{xy}$ составляет величину порядка 10^{23} см^{-3} . Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что MgB_2 подобен обычным сверхпроводникам.

С другой стороны, оксидные ВТСП проявляют ряд характерных аномалий. В частности, тепловое расширение качественных образцов оксидных ВТСП при низких температурах обнаруживает аномалию – отрицательный коэффициент теплового расширения α [7]. Кроме того, найдено сильное влияние магнитного поля на температурную зависимость $\alpha(T)$ [8]. Эти аномалии не наблюдаются в обычных сверхпроводниках. Таким образом, измерение этих характеристик в MgB_2 поможет выяснить, к какой группе сверхпроводников принадлежит это соединение, что является актуальным для выяснения механизма его сверхпроводимости.

В данной работе проведены измерения температурной зависимости теплового расширения MgB_2 как без магнитного поля, так и в поле $H = 36 \text{ кЭ}$. Кроме того, при фиксированных температурах измерена зависимость теплового расширения от магнит-

ного поля вплоть до $H \approx 42$ кЭ. В области низких температур при $H = 0$ обнаружена область отрицательного теплового расширения, характерного для оксидных ВТСП. Обнаружено также, что магнитное поле уменьшает эту аномалию.

Образцы получались методом горячего прессования порошка MgB_2 . Исследуемый образец представлял собой плотный цилиндр диаметром 3 мм и высотой 4 мм. Изменение длины образца $\Delta L/L$ в dilatометре измерялось тензодатчиком с чувствительностью $\sim 10^{-7}$ [8]. Магнитное поле было направлено параллельно направлению, в котором измерялась деформация (т.е. измерялась продольная стрикция). Для калибровки проводились многократные измерения температурной зависимости теплового расширения $\alpha(T)$ образцов редкоземельных оксидов со структурой искаженного перовскита. Измерения обнаружили для них нормальный ход $\alpha(T)$ во всей низкотемпературной области. Т.е. для этих соединений $\alpha > 0$ и не меняло знак.

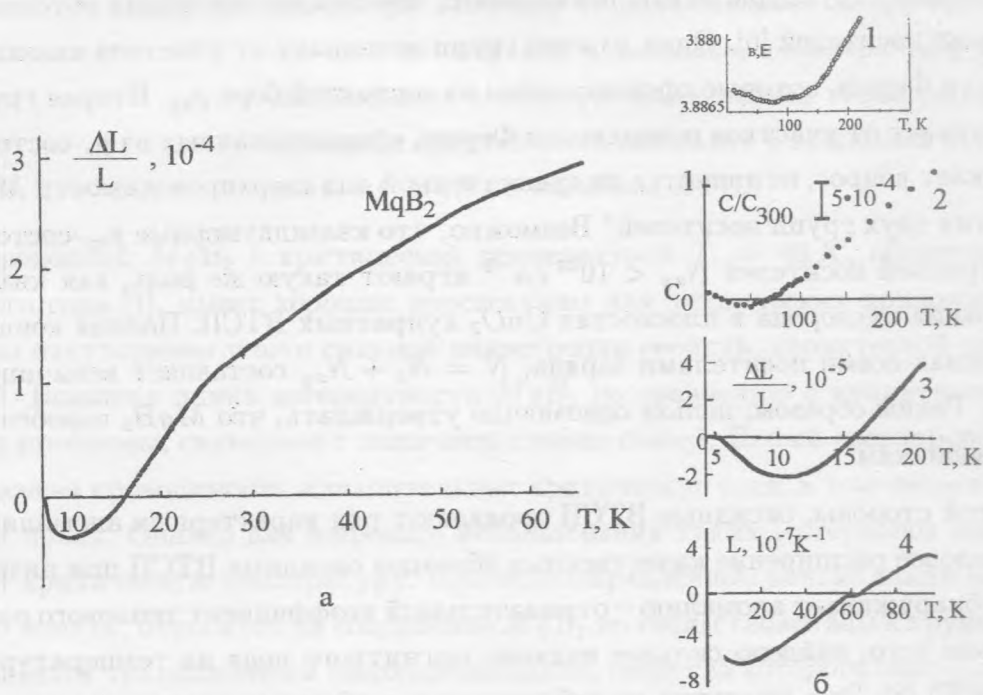

Рис. 1. Температурная зависимость теплового расширения $\Delta L/L$ для MgB_2 (а) и сравнение ее с результатами для других ВТСП (б): (1) $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ (b – постоянная решетки вдоль оси "b") [9]; (2) $Bi_2Sr_2CaCu_2O_8$ (c – постоянная решетки вдоль оси "c", c_{300} – постоянная решетки при $T = 300$ K) [10]; (3) $La_{2-x}Sr_xCuO_4$ ($x = 0.1$, "ab" – плоскость) [8]; (4) $Va_{1-x}K_xBiO_3$ ($x = 0.13$, α – коэффициент теплового расширения) [8].

На рис. 1а приведена температурная зависимость величины $\Delta L/L$ (L – длина образ-

ца) для соединения MgB_2 , полученная в настоящей работе при $H = 0$. Для сравнения на рис. 1b показаны ранее полученные данные для образцов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ [9], $Bi_2Sr_2CaCu_2O_8$ [10], $La_{2-x}Sr_xCuO_4$ ($x = 0.1$) [8] и $Ba_{1-x}K_xBiO_3$ ($x = 0.13$) [8]. Для MgB_2 величина $\Delta L/L < 0$ в области $7 K < T < 16.5 K$. Таким образом, коэффициент теплового расширения $\alpha = (1/L)dL/dT$ является отрицательным в области температур примерно 7 – 11 K. Как видно из рис. 1b, в оксидных ВТСП при низких температурах также наблюдается отрицательное тепловое расширение $\alpha(T)$. Т.е. MgB_2 характеризуется таким же аномальным свойством ($\alpha < 0$) как и оксидные ВТСП, данные для которых приведены на рис. 1b.

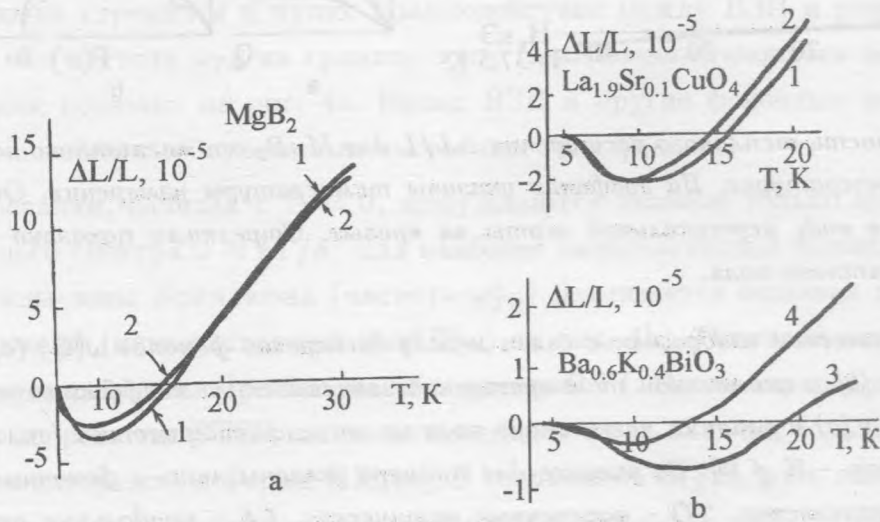

Рис. 2. Влияние магнитного поля на температурную зависимость теплового расширения: (а) MgB_2 (кривая 1 – $H = 0$; кривая 2 – $H = 36$ кЭ); (б) $La_{1.9}Sr_{0.1}CuO_4$ (кривая 1 – $H = 0$; кривая 2 – $H \approx 4$ Тл) и $Ba_{0.6}K_{0.4}BiO_3$ (кривая 3 – $H = 0$; кривая 4 – $H = 4$ Тл) [8].

На рис. 2а показано влияние магнитного поля $H = 36$ кЭ на температурную зависимость $\Delta L/L$ для MgB_2 . Для сравнения на рис. 2б показано влияние магнитного поля на зависимость $\Delta L/L$ для образцов $Ba_{0.6}K_{0.4}BiO_3$ и $La_{1.9}Sr_{0.1}CuO_4$ [8]. Видно, что магнитное поле $H = 40$ кЭ аномально сильно влияет на величину $\alpha(T)$ при низких температурах в этом классе веществ.

На рис. 3 показаны зависимости $\Delta L/L$ для MgB_2 от магнитного поля H при разных температурах. Видно, что зависимость $\Delta L/L$ от H при $T = 12.1$ K, т.е. в области отрицательных значений $\Delta L/L$ ($T < 16.5$ K), качественно отличается от зависимостей при $T > 16.5$ K (для примера приведены лишь три кривые: при $T = 18.8$ K, $T = 28.2$ K

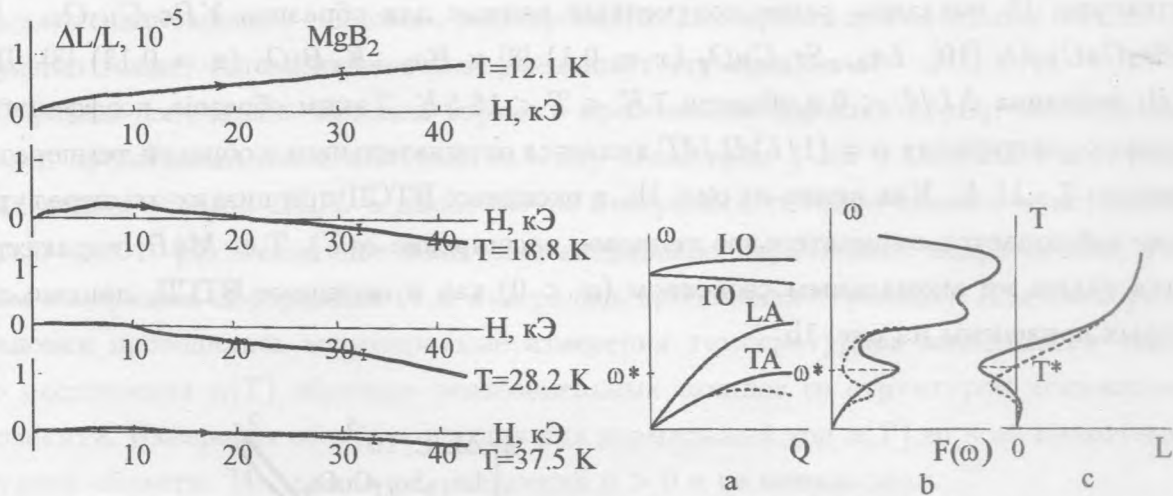

Рис. 3. Зависимость теплового расширения $\Delta L/L$ для MgB_2 от магнитного поля при фиксированных температурах. На графиках указаны температуры измерения. Ошибки измерения указаны в виде вертикальной черты на кривых. Стрелками показано направление изменения магнитного поля.

Рис. 4. Схематическое изображение связи между дисперсией фононов $\omega(Q)$ (a), фононным спектром $F(\omega)$ (b) и аномальной температурной зависимостью коэффициента теплового расширения $\alpha(T)$ (c) и влияния магнитного поля на эти характеристики (сплошные линии – $H = 0$; пунктир – $H \neq 0$). На рисунке для примера указаны лишь 4 фононные ветви: LO – продольные оптические, TO – поперечные оптические, LA – продольные акустические, TA – поперечные акустические фононы. Величины ω^* – частота поперечных акустических фононов на границе зоны Бриллюэна, T^* – температура, соответствующая максимальному по модулю отрицательному значению $\alpha(T)$.

и $T = 37.5 K$). Кривые при $T > 16.5 K$ могут быть объяснены влиянием магнитострикции, в то время как знак изменения $\Delta L/L$ от H при $T = 12.1 K$ противоположен. Кроме того, при низкой температуре магнитострикция мала, т.к. в MgB_2 $H_{c2} \sim 20 T$, а измерения проводились в полях $H \sim 4 T$. Поэтому такое изменение нельзя объяснить эффектом магнитострикции. Как известно, для сверхпроводящего соединения $Ba_{0.66}K_{0.34}BiO_3$ эффект магнитострикции приводит к уменьшению величины $\Delta L/L$ с ростом H до $5 T$ при низких температурах [11]. Подобные зависимости наблюдались нами для MgB_2 при $T > 16.5 K$. Таким образом, для MgB_2 при $T < 16.5 K$ дополнительно к эффекту магнитострикции существует более сильный эффект противоположного

знака, как в образцах других ВТСП.

При $T > T_c$, т.е. в нормальном состоянии MgB_2 , зависимости $\alpha(T)$ и $\alpha(H)$ напоминают зависимости для обычных металлов. Такими же свойствами обладают и образцы системы $Ba_{1-x}K_xBiO_3$ с металлической проводимостью при $x > 0.4$ [12].

Как в MgB_2 , так и в оксидных ВТСП системах эффект аномального (отрицательного) теплового расширения может быть объяснен влиянием волн зарядовой плотности (ВЗП) на устойчивость кристаллической решетки [13]. Без учета дополнительного кулоновского взаимодействия ВЗП с ионной решеткой кристаллическая структура ВТСП систем неустойчива, т.е. частота поперечных акустических фононов ω_{TA} на границе зоны Бриллюэна стремится к нулю. Взаимодействие между ВЗП и решеткой приводит к тому, что частота ω_{TA} на границе зоны Бриллюэна становится положительной ($\omega_{TA} > 0$), как показано на рис. 4а. Вклад ВЗП в другие фононные ветви является малым по сравнению с собственными частотами этих фононов.

При нагревании, начиная с $T = 0$, возбуждаются вначале только низкочастотные ветви фононного спектра $\omega \approx kT/h$. Для наиболее низкочастотной фононной ветви ω_{TA} вблизи границы зоны Бриллюэна (частота ω_{TA}^*) реализуется большая плотность фононных состояний (низкочастотный пик $F(\omega)$ на рис. 4b). Основной вклад в частоту ω_{TA}^* вблизи границы зоны Бриллюэна обусловлен ВЗП. Волна зарядовой плотности в кислородной подрешетке ВТСП системах возникает из-за наличия больших конгруэнтных участков поверхности Ферми [13, 14]. В соединении MgB_2 роль плоскостей CuO_2 играют плоскости, образованные атомами бора. Электрон-фононное взаимодействие при наличии таких конгруэнтных участков поверхности Ферми приводит к расходимости диэлектрической восприимчивости и к отрицательности диэлектрической проницаемости $\epsilon(\omega, Q)$ для волновых векторов Q , связывающих эти участки. Поэтому при возбуждении фононов с такими Q и ω кристалл должен сжиматься, т.к. $\epsilon(\omega^*, Q) < 0$. Этой области частот ω^* соответствует температура $T^* = h\omega^*/k$, в окрестности которой и должно наблюдаться отрицательное значение α (рис. 4с). При дальнейшем нагреве возбуждаются фононы других ветвей спектра с более высокими частотами. Для них $\epsilon(\omega, Q) > 0$, что приводит к нормальному поведению $\alpha(T)$ (т.е. $\alpha > 0$).

Влияние магнитного поля на тепловое расширение MgB_2 и других ВТСП легче обсудить на примере диэлектрического состояния. При синглетном спаривании электронов и дырок, образующих ВЗП, сильное магнитное поле будет разрушать эти пары. Тем самым оно будет уменьшать амплитуду ВЗП. Это приведет к уменьшению фононных частот ω_{TA}^* вблизи границы зоны Бриллюэна, как показано на рис. 4а пунктирной лини-

ей. При этом пик плотности фононных состояний уменьшается по величине и смещается в область низких частот (пунктир на рис. 4b). Это, в свою очередь, приведет к понижению температуры T^* (температуры минимума $\alpha(T)$), уменьшению температурной области, где $\alpha < 0$, и уменьшению абсолютного значения отрицательного α (пунктир на рис. 4с).

Интересно отметить, что влияние магнитного поля на другие характеристики MgB_2 уже было отмечено в литературе. Например, в работе [15] наблюдалось влияние поля $H \sim 9 \text{ Тл}$ на температурную зависимость статической электропроводности при $T > T_c$ вплоть до $T \approx 150 \text{ К}$. В настоящей работе мы наблюдали небольшое влияние магнитного поля H на тепловое расширение MgB_2 при $T > T_c$ (при $T \approx 50 \text{ К}$). В этой области температур изменение $\Delta L/L$ при $H \approx 4 \text{ Тл}$ было обратно по знаку изменению $\Delta L/L$ в области $16.5 \text{ К} < T \leq 37.5 \text{ К}$, показанному на рис. 3.

Наконец, в работе [16] методом вращения спинов мюонов (μSR) получена необычная (квадратичная) температурная зависимость глубины проникновения магнитного поля в сверхпроводник MgB_2 при низких температурах. На основании результатов своих измерений авторы [16] делают вывод о присутствии нулей в сверхпроводящей энергетической щели.

Таким образом, в настоящей работе обнаружено, что MgB_2 при низких температурах характеризуется отрицательным коэффициентом теплового расширения $\alpha < 0$, как и другие оксидные ВТСП. Как и в других ВТСП найдено также сильное влияние магнитного поля на аномалию теплового расширения $\alpha(T)$ при низких температурах, которое нельзя объяснить одним лишь эффектом магнитострикции. Дано качественное объяснение обоих эффектов, основанное на проявлении свойств ВЗП. Все эти данные указывают на то, что природа аномалий свойств и механизм сверхпроводимости в MgB_2 и в оксидных ВТСП подобны. Целый ряд других исследований подтверждают этот вывод.

Авторы выражают благодарность Я. Г. Пономареву за содействие в проведении данных исследований. Работа выполнена в рамках проекта "Интеграция" при поддержке РФФИ (проект N 01-02-16395) и Научного совета ГНТП "Актуальные направления в физике конденсированных сред" (подпрограмма "Сверхпроводимость").

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Nagamatsu J., Nakagawa N., Nurnaka T., et al. Nature, 410, 63 (2001).

- [2] Li S. L., Wen H. H., Zhao Z. W., Ni Y. M. et al. Cond-mat/0103032 (2001).
- [3] Bud'ko S. L., Petrovic C., Lapertot G., Cunningham C. E. et al. Cond-mat/0102413 (2001).
- [4] Аншукова Н. В., Головашкин А. И., Иванова Л. И., Русаков А. П. УФН, **167**, 887 (1997).
- [5] Müller K.-H., Fuchs G., Handstein A., Nenkov K. et al. Cond-mat/0102517 (2001); Fuchs G., Müller K.-H., Handstein A., Nenkov K. et al. Cond-mat/0104088 (2001).
- [6] Kortus J., Mazin I. I., Belashchenko K. D., Antropov V. P., Boyer L. L. Cond-mat/0101446 (2001).
- [7] Anshukova N. V., Golovashkin A. I., Ivanova L. I., et al. Intern. J. Modern Phys., **B12**, 3251 (1998).
- [8] Аншукова Н. В., Головашкин А. И., Иванова Л. И., Русаков А. П. Письма в ЖЭТФ, **71**, 550 (2000).
- [9] You H., Welp U., Fang Y. Phys. Rev., **B43**, 3660 (1991).
- [10] Yang Z. J., Yewondwossen M., Lawther D. W., Ritcey S. P. et al. J. Supercond., **8**, 223 (1995).
- [11] Еременко В. В., Сиренко В. А., Шимаков Г., Набялек А. и др. ФТТ, **40**, 1199 (1998).
- [12] Anshukova N. V., Golovashkin A. I., Bugoslavskii Yu. V., et al. J. Supercond., **7**, 427 (1994).
- [13] Булаевский Л. Н., Гинзбург В. Л., Жарков Г. Ф., и др. Проблема высокотемпературной сверхпроводимости, под ред. В. Л. Гинзбурга и Д. А. Киржница. М., Наука, 1977.
- [14] Головашкин А. И., Русаков А. П. УФН, **170**, 192 (2000).
- [15] Finnemore D. K., Ostenson J. E., Bud'ko S. L., et al. Cond-mat/0102114 (2001).
- [16] Panagopoulos C., Rainford B. D., Xiang T., Scott C. A. et al. Cond-mat/0103060 (2001).

Поступила в редакцию 11 мая 2001 г.